

Оперные истории Культура. - 1994. - Ювелит. - С. 12.

Сколько рубрик в газетах и журналах у так называемой популярной музыки — и «Рок-экспресс», и «Звуковая дорожка», и «Дискотека». А между тем ведь она-то как раз в популяризации и не нуждается. Другое дело — классика. Опера, например.

Мы вознамерились восполнить досадный пробел, открыв рубрику, которая популяризовала бы оперу. А что может быть лучше занятых оперных историй!

Начать решили с творчества Джозаккино Россини. Кто хоть немного интересуется оперой, сразу же поймет почему: как же, ведь он такой популярный!

Ченерентола — Золушка особая

Но уж темнеет вечер синий,
Пора нам в оперу скорей:
Там употельный Россини,
Европы баловень — Орфей.

А. С. ПУШКИН.

МАЭСТРО «КРАСНЕНЬКИЙ»

Да, именно так звучит в переводе с итальянского фамилия Россини. Он оставил в подарок людям 38 опер, одна интереснее другой. Почему же мы, русские, так обделили себя, довольствуясь одним лишь «Севильским цирюльником»? Скучно, господа! Первым попытался промыть нам мозги Евгений Колобов со своей «Новой оперой» — «Россини. Дивертисмент». А недавно Мариинский театр целиком поставил «Золушку», в концертном исполнении, правда. Зато впервые за много лет.

Блистательный толстяк, ленивец и юморист, синьор Джозаккино по прозвищу Пезарский лебедь сочинял свои оперы так стремительно, как будто орешки щелкал. Мелодии могли осенить его в какой-нибудь харчевне за трапезой или во время дружеской попойки, «на горшке» или в дилижансе — на сей случай под руками всегда была нотная бумага. Последняя опера — «Вильгельм Телль» — была написана в 37 лет, хотя маэстро «Красненький» припеваючи прожил до 76. Наверное, не хотел соперничать с самим собой и более молодых и модными Беллини, Доницетти, Верди.

ДАЕШЬ ОПЕРУ ЗА 24 ДНЯ

Однажды, утомившись поисками нового сюжета, маэстро Джозаккино сладко задремал. И как же высоко пришлось ему подскокить на кровати, когда Якопо Ферретти, его друг и либреттист, произнес: «Золушка!»

«Только смотри, мне нужна «Золушка» без всяких там чудес — без злых и добрых волшебниц, без говорящих кошек и мышек, что возят королевские кареты, без голубых принцев и самодвижущихся метелок...» (из романа Арнальдо Фраккарони «Россини»).

Через 24 дня (!) опера была готова. (Александр Бородин, например, писал своего «Князя Игоря» около двадцати лет, да так и не закончил.) «Пер-

вый блин» в римском театре «Валле» (25 января 1817 года, два года спустя после «Цирюльника») вышел комом, однако на пятом представлении капризная итальянская публика сдалась.

ЗОЛУШКА, ДА НЕ ТА — ЧЕНЕРЕНТОЛА

История замарашки, ставшей принцессой, есть, наверное, у каждого цивилизованного народа. Французы зовут ее Сандрильиной, англичане — Синделлой, немцы — Ашенбродель, болгары — Пепеляшкой, русские, естественно, — Золушкой. У Россини Золушка — итальянка, а значит, Ченерентола. С известной сказкой Шарля Перро из сборника «Сказки матушки Гусыни» (1697) «La Cenerentola» не имеет почти ничего общего, тем более что Ферретти писал текст по схеме французза Этьенна.

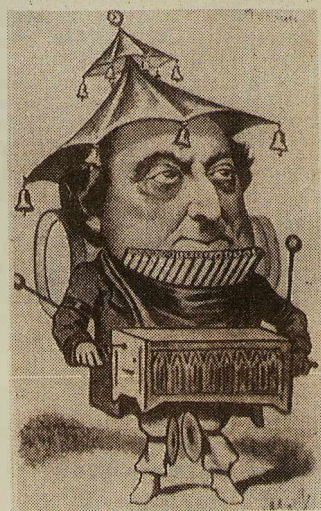
Вместо сказочного королевства появилось Салернское герцогство века этак в восемнадцатом. Роль хрустальной туфельки из соображений католической морали перешла к браслету. Вампириша Мачеха сменила пол и обернулась Отчимом — бароном Маньифико ди Монтефиасконе, тупым и чванливым фанфароном. «Транссексуализму» оказалась подвержена и Фея-крестная, ставшая придворным философом Алидоро, покровителем Золушки. Принц дон Рамиро приобрел друга — камердинера Дандини. Ченерентола получила наконец собственное имя — Анжелина. Интрига этой «Золушки» — в переживаниях, обманах, розыгрышах и всеобщей путанице, которую устраивает любовь. А от Перро осталась простая и человеческая, веселая и немного сентиментальная история.

МУЗЫКА ИНТРИГИ

Молодцы итальянцы, сразу три вида оперы придумали. Есть опера seria — серьезная, в основном на историческую тему, с горой трупов в конце (у Россини такой, например, «Танкред»). Есть semiseria — полусерьезная опера, чаще всего мелодрама с хэппи-эндом (у Россини — «Сорока-воровка» или «Отелло» со счастливой развязкой). И есть опе-

ра buffa — веселенькая штука, забойный музыкальный комикс. «Ченерентола» — тоже buffa, но гораздо мягче, нежнее, лиричнее. Впрочем, построена она так же, как все другие оперы маэстро.

В ней тоже два действия. Арии и ансамбли в сопровождении оркестра периодически сменяет речь под скупые ак-

о «Золушке», вы как будто живьем услышите спектакль в Триесте с Джудиттой Пастой, на котором побывал великий писатель. А в мемуарах Джельтуды Ригетти-Джорджи, для которой и создавалась «Ченерентола», читаем: «Та, кого природа не одарила всем... согласно замыслу Россини, не должна петь партию Золушки». После ухода со сцены россиниевских певцов колоратурное контрольно сделало «антиквариатом», а в конце XIX века исчезло вовсе.

Первой Золушкой нашего столетия рискнула стать каталонка Кончита Супервья. Однако подлинный ренессанс «Ченерентолы» все-таки был связан со следующим поколением певца. Конечно, лучшие меццо века — Джульетта Симонато и Федора Барбьери, Кристиа Людвиг, Мэрилин Хорн и Тереза Берганца — ничем не походили на прежних россиниевских див, голоса которых были универсальнее, но тем не менее играючи справлялись с жуткой вокальной «пиротехникой» партии Ченерентолы.

Но, может быть, самой колоритной Золушкой современности останется для многих Лючия Валентини-Террани. Стоит только вспомнить гастроли театра «Ла Скала» в Москве в 1974 году. Когда раздавался этот «пышный», мясистый, не в меру эротичный голос, люди просто стонали и тихо сходили с ума. Между тем Террани была весьма крупной тетей с не очень элегантными манерами домохозяйки. А людям казалось, что фейерверк золушкиных рулад вылетает из золотого горлышка какой-нибудь прозрачной богини.

А что в России? Удивительно, но даже в такую глушь, как 50-е годы, у нас была своя супер-Золушка — колоратурное меццо Зара Долуханова. Рок советской женщины (а что еще?) не позволил стать Золушками нашим великолепным контрольно Елизавете Антоновой и Тамаре Синявской. Неплохо справлялись с арией Золушки наша певица корейского происхождения Людмила Нам, почти наша болгарка Александрина Милчева и бывшая наша Аушра Стасюняйте из Вильнюса.

Андрей АХОВ.

● Карикатура на Россини работы Майи.

КОГО СЛУШАТЬ И СМОТРЕТЬ

Любителям старины рекомендую «Жизнеописание» Россини» Стендаля: читая главу